

на правах рукописи

Игумен Иона (Займовский)

**ПОИСК ЦЕЛОСТНОГО ПОДХОДА К ХИМИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТИ:
ДИАЛОГ НАУКИ, ЦЕРКВИ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ДВИЖЕНИЙ ЗА
ТРЕЗВОСТЬ**

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата богословия

Москва

2017

Работа выполнена на кафедре церковно-практических наук Религиозной организации – Духовной образовательной организации высшего образования Русской Православной Церкви «Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия».

Научный руководитель: Шмалий Владимир Владимирович, прот., кандидат богословия, доцент Московской духовной академии.

Официальные оппоненты: Брюн Евгений Алексеевич, к. м. н., проф., директор Московского научно-практического центра наркологии;

Каледа Василий Глебович, д. м. н., проф. кафедры практического богословия Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.

Ведущая организация: Московский психолого-педагогический институт

Защита состоится 27 ноября 2017 г. в 10.30 на заседании Кандидатского диссертационного совета Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. святых Кирилла и Мефодия по адресу: Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке религиозной организации — духовная образовательная организация высшего образования Русской Православной Церкви «Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия» по адресу: 115035, Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1 и на сайте <http://www.doctorantura.ru/ru/materials-kand-dissovet/applicants>.

Автореферат разослан «___» _____ 201__ г.

Ученый секретарь Кандидатского диссертационного совета

свящ. Димитрий Сафонов,
к.и.н., кандидат богословия

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Постановка проблемы. По своим исходным установкам данное исследование продолжает дискуссию о диалоге науки и религии, активизировавшуюся в Церкви и обществе в последнее время¹. Одним из наиболее актуальных вопросов такого диалога нам видится проблема «химической (поведенческой) зависимости»/ «аддикции» и ее православно-христианское понимание в горизонте целостного подхода.

Понятие «химическая зависимость» прочно вошло в научный обиход в середине XX века и относится, по большей части, к ведению аддиктологии (addiction medicine) на Западе. Это связано, по всей видимости, с пандемическим распространением различных форм зависимого поведения и мышления, а также настоятельной необходимостью более глубокого, чем прежде научно-практического исследования и антропологического осмысления проблемы.

В последние годы это понятие все активнее применяется и в российской науке², пробивая дорогу новой научной дисциплине. При этом научный статус и границы понятия «аддикция», а также новой дисциплины аддиктологии все еще остаются дискуссионными: это касается и научно-медицинского признания³, и богословского рассмотрения⁴, и философской критики⁵. Эта трудность связана не в последнюю очередь с тем, что сам феномен зависимости – мультидимензиональный, он не может быть осмыслен вне изучения и сложной

¹ Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. № 1 (33) 2015. Тема номера – диалог науки и религии: новые ракурсы. В сборнике опубликованы результаты исследовательского проекта Общецерковной аспирантуры и докторантуры св. равноап. Кирилла и Мефодия, осуществленного в 2013–2014 гг.

² Руководство по аддиктологии / Под ред. проф. В. Д. Менделевича. СПб.: Речь, 2007; *Короленко Ц. П., Дмитриева Н. В.* Аддиктология: настольная книга. Под ред. проф. В. В. Макарова. М.: Общероссийская профессиональная психотерапевтическая лига, 2012.

³ *Devlin M. J.* Is there a place for obesity in DSM-V? *International Journal of Eating Disorders*, 2007, 40 Suppl., P. 83–88; *DiClemente Carlo C.* *Addiction and Change: How Addictions Develop and Addicted People Recover.* – NY.- London: The Guilford Press. 2003.

⁴ *Mercadante L.* *Victims and Sinners: Spiritual roots of addiction and recovery.* Louisville: Westminster John Knox, 1996; *Moraitis D., Athanasiou M.* *Returning the Lost Sheep: Ministry to the Alcoholic and Addict: an Orthodox Perspective* [б.м.], 2013.

⁵ *Dunnington K.* *Addiction and Virtue: Beyond the Models of Disease and Choice.* Inter Varsity Press, 2011; *Heyman G. M.* *Addiction. A disorder of Choice.* Cambridge, Massachusetts, and London, England: Harvard University Press, 2009.

многосоставной природы человека, и момента свободного личностного выбора. Для данного исследования принципиален вопрос о православно-христианском вкладе в эту дискуссию.

Совокупными усилиями западного научного сообщества был выработан подход к феномену химической зависимости, имеющий существенную с точки зрения богословия эвристическую ценность. Именно такой подход к проблеме породил эффективную терапевтическую и реабилитационную методологию. Она позволяет не только купировать проявления аддикции, но и создать определенную систему ценностей, с помощью которой индивид несмотря на определенные ограничения полноценно проживает собственную жизнь. Этот подход автор называет *целостным* и утверждает, что существенный вклад в его формирование наряду с христианскими общинами внесли разнообразные движения групп самопомощи, терапевтические сообщества и трезвеннические братства по всему миру.

Развивая идеи современных православных богословов⁶, автор считает, что именно целостный подход к проблеме зависимости более всего соответствует православной антропологии. Этот подход, как утверждает автор, важен для богословского анализа, как минимум, по двум основаниям: 1) он был рожден в христианской среде, хотя его евангельское основание и не всегда явно присутствует в современных реабилитационных техниках, и 2) его имплицитная ориентация на христианское понимание личности, свободы, греха и ответственности создает пространство продуктивного диалога между наукой, Церковью и различными общественными движениями за трезвый образ жизни.

Актуальность настоящего исследования обусловлена острой необходимостью выработки целостного подхода к зависимости в России.

---

⁶ См. монографию: *Мефодий (Зинковский), иером.* Богословие личности XIX–XX вв. СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2014; а также докторскую диссертацию о. Мефодия на ту же тему. В этих работах православная антропология рассматривается в диалоге с современной философией человека.

Приходится констатировать, что целостный, интегративный подход к зависимости и в российской науке, и в современном православном богословии разработан весьма слабо, хотя и исследователи, и консультанты по зависимости, и клирики и миряне, несущие социальное служение, понимают, насколько он необходим. Представленная работа актуальна, поскольку делает первые шаги в этом направлении.

Главная трудность в выработке такого подхода состоит в том, что он является метанаучным и по этой причине не может быть окончательно определен в границах той или иной отдельной дисциплины (в том числе и богословия). Вторая трудность, как полагает автор диссертационного исследования, определяется необходимостью учитывать духовную сторону феномена зависимости, и эту необходимость еще предстоит обосновать в классической российской наркологии.

В рамках междисциплинарного пространства, но с методологической опорой на христианскую психологию и пастырское богословие автор описывает некоторые элементы целостного подхода, как он сформировался на Западе, а также начинает формироваться в России в научно-медицинской, общественной и церковной среде. Установка на междисциплинарность является здесь исходной и принципиальной, хотя по своим задачам и выводам исследование носит богословский характер. При этом автор исследования – в первую очередь практик, а теоретическая работа стала закономерным развитием работы сугубо практической – помощи химически зависимым и их родственникам.

Автор полагает, что голос Православной Церкви в этом общем разговоре должен звучать весомо и убедительно, поскольку христианская антропология *де факто* является мировоззренческим основанием целостного подхода к химической зависимости, хотя ни медико-психологическая наука, ни общественное движение за трезвость могут и не отдавать себе в этом отчет. Данный тезис становится еще актуальнее, если учесть, что «химическая

зависимость» и ее различные медико-психологические дериваты сегодня рассматриваются в науке не изолированно, а как частные случаи метафеномена «зависимость».

Степень разработанности проблемы

Целостный подход к зависимости появился в XX веке. В XIX веке в целом господствовала моралистическая модель в понимании алкоголизма, злоупотребление алкоголем рассматривалось преимущественно как социальное зло⁷. В России первые подступы к целостному взгляду на алкоголизм были сделаны еще в первое десятилетие XX века в трудах проф. В. М. Бехтерева – по всей видимости, раньше, чем где бы то ни было⁸. К сожалению, работа его антиалкогольного института в Санкт-Петербурге была прекращена с приходом к власти большевиков.

На Западе исследование целостного подхода к зависимости генеалогически связано с миром групп самопомощи (взаимной поддержки). Появлению этих групп предшествовала бурная общественная борьба за трезвость, ведшаяся еще с конца XVIII века и спровоцировавшая появление многочисленных братств и обществ трезвости по всему миру и в том числе в России⁹. Эти движения преследовали, по большей части, решение социальной и политической задачи – их главной целью было искоренение алкоголя как социального зла.

Исходным импульсом нового, более холистического подхода к проблеме стало движение «Анонимные Алкоголики» (далее – ДАА), которое заявило о себе

---

⁷ Иона (Займовский), игумен. «Богословие зависимости»: предпосылки и перспективы // Церковь и время. № 2 (71) 2015. С. 44–49.

⁸ Акименко М. А. Развитие психоневрологии в институте В.М. Бехтерева в XX веке. Автореф. дисс. на соискание учёной степени д.м.н. (14.00.18 – психиатрия, 14.00.13 – нервные болезни). СПб, 2005; Незнанов Н. Г., Акименко М. А. Холистический подход В.М. Бехтерева в современной неврологии и психиатрии // Обозрение психиатрии и медицинской психологии № 1, 2012. С. 3–6.

⁹ Афанасьев А. Л. Трезвенное движение в России в период мирного развития. 1907-1914 годы: опыт оздоровления общества (на правах рукописи). Томск: ТУСУР, 2007.

в 1935 году в Америке, а в 1950-е вышло на общенациональный и международный уровень. Благодаря этому движению алкоголизм стал впервые рассматриваться как болезнь, но болезнь особого рода, в которой медицинская этиология и симптоматика нерасторжимо соединены с духовно-экзистенциальным опытом поражения и победы.

С опорой на идеи философа науки Т. Куна автор говорит о том, что попытки построить интегративную модель зависимости ознаменовали смену парадигмы в понимании проблемы злоупотребления алкоголем и наркотиками, так что доминанта была перенесена с социальной, на научную и религиозную стороны проблемы.

«Новый взгляд» на алкоголизм как на многофакторную болезнь был утвержден научными исследованиями (в трудах докторов медицины Г. Тибу, Е. М. Джеллинека, М. Келлера). Он стал достижением совместной работы многих специалистов в рамках первой научной летней школы (г. Йель) в 1940-х годах, посвященной проблеме алкоголизма¹⁰. Богословское осмысление эта проблема получила в работах католических ученых Дж. Форда, М. Келли и др.

Рубежным в выработке целостного подхода как научного стало решение ВОЗ о признании алкоголизма болезнью в 1953 году. Автор констатирует, что, начиная с 1950-х годов интегративный подход к химической зависимости становится доминирующим и в науке, и в практике реабилитации на Западе. Автор отмечает, что проводится огромное количество исследований, подтверждающих как медико-биологическую природу этого заболевания, так и его духовно-экзистенциальную сущность. Вот лишь некоторые темы, затронутые в этих исследованиях: разработка типологии зависимости (Jellinek, 1960), передача алкоголизма по наследству (Schuckit, 1989), проблема генетической предрасположенности (Cloninger, 1987; Goodwin, 1988), изучение усыновленных

---

¹⁰ *Morgan O. J. Addiction and Spirituality in Context // Addiction and Spirituality. A Multidisciplinary Approach. Ed. by Morgan O. J. and Jordan M. R. – St. Louise, Missouri: Chalise Press, 1999. P. 5–6.*

детей и детей-близнецов в семьях с алкогольной зависимостью (Anthenelli & Schuckit, 1992) и др.

С этого времени научные исследования интегративного направления посвящаются выработке автономной и научно релевантной модели алкоголизма. В них алкоголизм рассматривается и как болезнь (disease), и как расстройство (disoder), и как форма злоупотребления тем или иным веществом (substance abuse) или зависимого поведения (addiction). Среди наиболее значимых исследователей необходимо указать на имена Стефани Браун (S. Brown), Марка Галантера (M. Galanter), Джин Лакур (J. LaCour), в России – Б. С. Братуся, В. Д. Менделевича, Ц. П. Короленко, В. В. Барцалкиной и др.

Начиная с 1990-х годов в западной науке ведутся дискуссии о применимости к алкоголизму биопсихосоциального подхода, предложенного в конце 1970-х Г. Энгелем (G. Engel). Исследователи Г. Марлат (G. Marlatt), Д. Каплан (D. Kaplan), К. Ди Клементе (Carlo DiClemente) применили этот подход к алкоголизму.

Особое направление составляют исследования философско-богословской, а также духовно-религиозной сторон химической зависимости. В этой связи необходимо назвать имена психолога-клинициста Г. Клайнбелла (H. Clinebell), католического аддиктолога О. Моргана (O. Morgan), лютеранского пастора и аддиктолога Р. Альберса (R. Albers), лютеранского психолога Г. Довейко (H. Doweiko), исследователей У. Миллера (W. Miller), М. Галантера, Л. Меркаданте (L. Mercadante), Дж. Мэя (J. May), П. Скоулса (P. Scoles), и др.

В 1980-е годы важным разделом науки о зависимости стали квантитативные и квалитативные исследования непосредственного живого опыта выздоровления (прежде всего, в рамках ДАА), например, таких ученых как Дж. Тониган (J. Tonigan), К. Макела (K. Makela), Т. Арминен (T. Arminen), Т. Боркман (T. Borkman), Л. А. Каскутас (L. A. Kaskutas) и др.; в России это: доктора медицины, наркологи В. В. Батищев, Т. Н. Дудко, Н. Н. Иванец, а также группа

исследователей под руководством О. В. Зыкова.

Важно отметить, что мировая православная богословская мысль не осталась в стороне от решения рассматриваемой проблемы. Укажем на работы архим. Мелетия (Веббера), иер. Георгия Акваро, румынского богослова С. Молдована, греческого богослова иер. Димитрия Мораитиса и др. В России богословские публикации по данному вопросу практически отсутствуют.

На практике целостный подход к зависимости в XX веке был реализован в нескольких масштабных реабилитационных проектах. Важнейшими среди них автор считает «терапевтические сообщества» (Therapeutic Communities), созданные д-ром Максвеллом Джонсом (M. Jones) и психиатром Фейрвэзером (Dr. G. Fairweather). Самые известные терапевтические общины для химически зависимых: «Дэйтоп Вилладж» (Daytop Village), основанная психиатром Дэном Касриелем, протестантским пастором Уильямом О'Брайном, криминологом Александром Бассином и выздоравливающим наркоманом Дэвидом Линчем; «Синанон» (Synanon), созданная в США Чарльзом Дидерихом, а в Европе – д-ром Мартином Койманном («Дом Эмилии», Голландия), свящ. Марио Пикки («Итальянский Центр Солидарности», CEIS), педагогом и психологом Марекотом Котаньским («МОНАР», Польша).

Еще один известный реабилитационный проект – так называемая «Миннесотская модель» (Minnesota Model) (создатели – доктора Д. Андерсон, Н. Дж. Бредли и Жан Ж. Росси) – опирается на философию 12-ти Шагов. Наиболее известной реабилитационной структурой по Миннесотской модели можно назвать Центр Хэзелден (Hazelden Foundation, с недавнего времени – Hazelden Betty Ford Foundation). Именно эта модель стала образцом и методической реализацией целостного подхода к химической зависимости.

Многочисленные и многообразные А-движения (Анонимные Алкоголики, Анонимные Наркоманы, Ал-Анон (сообщество родственников и близких алкоголезависимого), Анонимные Игроки и группы самопомощи во многом

создали питательную среду для появления «терапевтических сообществ» и Миннесотской модели.

Еще необходимо указать на Семейные клубы трезвости (создатель – югославский психиатр Владимир Худолин), опирающиеся на системные принципы в своей работе.

Весь накопленный опыт нашел отражение в большом количестве научно-популярных пособий и руководств. Классические работы принадлежат Т. Горски, А. Спиккарду, М. Битти, Т. Вебб и др. В России это – работы Е. Н. Проценко, Е. А. Савиной, прот. А. Бабурина, епископа Мефодия (Кондратьева), Р. Прищенко, иг. Евмения (Перистого) и др.

В последние годы все чаще предпринимаются попытки применить накопленный холистический опыт в работе православных реабилитационных центров в России (см. публикации Мефодия (Кондратьева), еп., Ионы (Займовского), игум. и др.).

Почти необозримый объем популярной, терапевтической и исследовательской литературы дополняется множеством статей в научных и публицистических журналах. Несмотря на все различия, общей тенденцией этой литературы является поиск системных и комплексных решений проблемы зависимости.

При всем многообразии научных, научно-публицистических и популярных публикаций по проблеме зависимости, можно говорить о недостатке исследований, обобщающих, суммирующих холистический опыт в науках о зависимости. Насколько можно судить, в отечественной науке данное исследование является новаторским.

Цель исследования: выявить, описать и сформулировать критерии целостного подхода к феномену химической зависимости в диалоге медико-психологической науки, общественных движений за трезвость и Православной Церкви; обосновать, что имплицитным основанием такого подхода является

христианское понимание сущности человека.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих *задач*:

- исследовать основные холистические тенденции в современной медико-психологической науке о зависимости (создание аддиктологии, изучение духовного опыта зависимых, описание эффективных реабилитационных инструментов);
- выявить и сформулировать основные критерии целостного подхода в научном исследовании феномена зависимости;
- описать ДАА как целостно-ориентированную модель выздоровления с помощью анализа базовых инструментов соответствующей реабилитационной программы;
- обобщить опыт богословского осмысления зависимости, подготовить условия для создания новой дисциплины в рамках пастырского богословия – богословия зависимости.

Объект исследования – явление химической и поведенческой зависимости в оценках медико-психологической науки и христианского богословия, а также в опыте трезвеннических движений XX века.

Предмет исследования – целостный подход к проблеме зависимости как он сложился на Западе во второй половине XX века и формируется сегодня в России. Целостный подход – явление междисциплинарное: автора интересуют, прежде всего и главным образом, холистические установки в отношении химической и поведенческой зависимости, выработанные в медико-психологической науке, в общественных движениях за трезвость, а также в церковно-практическом богословии. Автор исследования рассматривает данные установки как поле для продуктивного диалога Церкви, медико-психологической науки и общественных трезвеннических движений в их общем деле помощи химически зависимым и их родственникам.

Ключевыми понятиями исследования являются понятия «целостный подход» и «химическая зависимость».

Идея целостности рассматривается в исследовании в трех аспектах:

(1) Прежде всего, целостность понимается как регулятивная идея, философская установка, согласно которой «целое представляет собой нечто большее, чем просто сумму составляющих его частей, и не сводится к ней». В этом случае «свойства какой-либо системы в целом... не только не зависят от свойств частей, но обуславливают их. Соответственно, понимание целого предшествует пониманию частей и является условием возможности последнего»¹¹. *Целостный подход* к зависимости предполагает, таким образом, выход за рамки классического сциентизма, с одной стороны, и отказ от чисто спиритуалистического понимания проблемы, с другой.

(2) Далее, для нашего исследования принципиально, что целостный подход является интегративной моделью, соединяя и аккумулируя в себе данные различных наук, эффективные терапевтические стратегии и определенные аксиологические (в первую очередь, христианские) установки. Здесь важно учитывать необходимость диалогического принципа.

Наконец, (3) целостный подход есть производная от аксиоматически утверждаемой целостности человеческой природы и личности. Учение о целостности человеческой природы находит свое место в социальном учении Православной Церкви¹² и может стать неисчерпаемым источником познания для медико-психологической науки будущего. Глобальная исследовательская задача в этой связи – поставить понятие целостности, уже зарекомендовавшее себя в

---

11 Современная западная философия. Энциклопедический словарь. М.: Культурная революция, 2008. С. 200.

12 В материалах Архиерейского Собора 2000 года говорится: «Поддержание здоровья физического в отрыве от здоровья духовного с православной точки зрения не является безусловной ценностью. Господь Иисус Христос, проповедуя словом и делом, врачевал людей, заботясь не только об их теле, но наипаче о душе, а в итоге – о целостном составе личности. <...> Исцеление поврежденного болезнью человеческого естества предстает как исполнение замысла Божия о человеке». Основы социальной концепции РПЦ. Интернет-источник URL: <https://mospat.ru/ru/documents/social-concepts/xi/>. Дата обращения: 02.10.2016.

науке, во взаимосвязь с основными богословскими понятиями.

Идею целостного *подхода* к химической зависимости автор заимствует ближайшим образом у известного западного аддиктолога Карло Ди Клементе. Ученый говорит об «интегративной (биопсихосоциальной) *модели*», помещая ее в научный контекст¹³. В представленном исследовании понятие *модели* расширяется до границ *подхода*, предполагающего соединение междисциплинарной научной методологии с христианской аксиологией и антропологией. Как показано в исследовании, основой такого подхода является церковное учение о человеке.

Холистическое понимание научного поиска, близкое к искомому подходу, можно обнаружить в трудах психологов К.-Г. Юнга, В. Франкла, Г. Олпорта; отечественных ученых В. М. Бехтерева, А. А. Ухтомского, Д. Е. Мелехова; богословов митр. Антония (Сурожского), Константинопольского патриарха Афиногена, митр. Каллиста (Уэра), митр. Иоанна (Зизиуласа) и др. Термин «целостный» в данном случае предпочтительнее многих иных, поскольку в нем содержится ориентация и на научно-исследовательскую, и на религиозно-философскую компоненту. Он наиболее объемён и в то же время отвечает задачам научного исследования. В работе на равных правах используются различные синонимы целостности (интегративность, холистичность, системность и др.).

Еще одно понятие, важное для нашего исследования, – *химическая зависимость*. В работе автор в основном опирается на исследования алкоголизма, но вслед за аддиктологами применяет полученные результаты ко всем видам зависимости. Когда в конце XX века объем термина «аддикция/ зависимость» стал стремительно расширяться, то не только алкоголизм, наркоманию и курение

---

¹³ DiClemente Carlo C. Op cit.; Carter A., Hall W. Addiction neuroethics: The Promises and Perils of Neuroscience Research on Addiction. Cambridge University Press, 2012.

стали относить к зависимостям, но также игроманию, интернет-зависимость, пищевые расстройства (булимию и анорексию), эротоманию («сексоголизм»), созависимость и др. В науке активно прорабатывается гипотеза, согласно которой «все зависимости развиваются по одной схеме и имеют одни и те же характеристики», даже такие, которые традиционно считаются поведенческими расстройствами¹⁴. По этой причине современные определения зависимости феноменологичны: «Зависимость – это комплексное и гетерогенное заболевание, характеризующееся проблемным поведением. Оно развивается с течением времени, но у каждого больного индивидуально. Поэтому дать исчерпывающее определение зависимости трудно»¹⁵. Этот феномен определяется через набор терминов, таких как *пристрастие/ addiction, зависимость/ dependence, расстройство из-за употребления (химических) веществ/ substance use disorder, болезнь/ disease* (см. Международную классификацию болезней 2000, 2006 и 2013 гг.), каждый из которых подвергается серьезному и всестороннему обсуждению. Также в исследованиях ведутся дискуссии о том, какие явления считать «видовыми» по отношению к общему «родовому» понятию зависимости, а какие – нет¹⁶.

В этой связи феномен зависимости не может быть обойден вниманием в христианской психологии, антропологии и пастырском попечении, исходящих из целостного взгляда на человека. Вот почему предельно обобщенное, но отнюдь не абстрактное понятие «зависимость», востребованное сегодня науками о человеке,

---

¹⁴ Carter A., Hall W. Op. cit. P. 21.

¹⁵ Carter A., Hall W. Op. cit. P. 20.

¹⁶ У отечественного аддиктолога В. В. Барцалкиной мы находим определение зависимости, применяемое в современной педагогической практике: «Зависимое (аддитивное) поведение рассматривается на сегодняшний день как одна из самых распространенных форм деструктивного поведения, которое выражается в стремлении к уходу от реальности путем изменения своего психического состояния посредством приема психоактивных веществ или постоянной фиксации внимания на определенных активностях (видах деятельности), что сопровождается развитием интенсивных эмоций. Этот процесс настолько захватывает человека, что начинает управлять его жизнью. Человек становится беспомощным перед своим пристрастием. Волевые усилия ослабевают и не дают возможности противостоять зависимости» (Барцалкина В. В. Актуальность научного направления «Аддиктология» // Материалы Всероссийской научно-практической конференция с международным участием «Аддитивное поведение: профилактика и реабилитация». М., 2011. С. 78).

предполагает выработку единого по установкам и многообразного по методологии интегративного подхода, имеющего теоретическую и практическую значимость для работы с зависимыми людьми. Такой подход позволит научно разрабатывать проблематику зависимости и в рамках каждой отдельной дисциплины, и в холистическом горизонте междисциплинарного дискурса. Также он поможет избежать односторонности *медиализма*, *психологизма*, *социологизма* и *спиритуализма*, неоправданно редуцирующих многофакторный феномен только к одному из его аспектов.

Методы исследования. В работе автор применяет общенаучные методы описания, сравнения, обобщения и анализа при обращении к достижениям науки и христианского богословия; к моделированию и феноменологическому описанию автор прибегает при анализе ДАА; метод социологического исследования «кейс-стади» используется для введения в науку некоторых результатов социального служения Данилова монастыря в деле помощи зависимым и их родственникам. В целом автор исходит из феноменологической установки, предполагающей незавершенность и неокончателность нашего знания о зависимости, с одной стороны, и глубокую личную вовлеченность в предмет исследования, с другой. При этом исходной точкой исследования является христианское откровение о человеке. Автор полагает, что если наука стремится к целостному подходу, то Церковь из него исходит как из данности. Сегодня понятие целостности все чаще заявляет о себе в богословии¹⁷.

С точки зрения **методологии исследования** важно оговорить следующее: в работе речь не идет о создании какой-либо новой дисциплины, сплавляющей воедино веру и науку. Задача автору видится в организации пространства диалога, в котором и наука, и вера могут быть в какой-то мере взаимно интегрированы в

---

¹⁷ См., например: *Антоний (Блум), митрополит Сурожский. Тело, дух, душа: целостность человеческой личности // Московский психотерапевтический журнал, № 2 (2002).*

рамках общего интереса к феномену зависимости. Много на этом пути уже сделано, и необходимо проанализировать и обобщить этот опыт. Автор считает, что полноценный диалог не предполагает отождествления собеседников, но дает возможность осуществлять совместный поиск истины, признавая ограниченность собственных знаний. Участники диалога говорят на одном языке и имеют общие ценности. Задача богослова в этом диалоге – актуализировать христианское понимание человека как целостной личности. Задача практического богослова – предложить Церкви некий оптимум в деле борьбы с химической зависимостью.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Если на практике взаимодействие науки и Церкви в вопросе помощи зависимым воплощается в целом ряде более или менее успешных инициатив, то на уровне теоретической разработки проблемы в России сделано пока очень и очень немного. Главное – отсутствует общая платформа, позволяющая говорить наркологам, психологам, социальным работникам и теологам на одном языке, обсуждать общие проблемы, прояснять дискуссионные моменты.

Этот недостаток обнаруживается при необходимости формировать церковную позицию по вопросам зависимости (см., например, обсуждение документа «Концепция РПЦ по утверждению трезвости и профилактике алкоголизма»¹⁸). В современных православных богословских публикациях практически отсутствует теологический анализ понятий «зависимость», «созависимость» и др. Данное исследование позволит заново вернуться к выработке более аргументированной позиции нашей Церкви по этим вполне злободневным вопросам.

Отметим, что потребность в таком исследовании стала закономерным продолжением практической работы автора с химически зависимыми и их

---

¹⁸ Иона (Займовский), игумен. «Богословие зависимости»: предпосылки и перспективы // Церковь и время. № 2 (71) 2015. С. 68–70.

родственниками в рамках профилактической программы «Метанойя» при Даниловом монастыре (Москва), а также в результате педагогической практики (курса для священнослужителей). В работе намечены только первые подступы к богословию зависимости; глубокое и всестороннее изучение данной области – дело будущего.

Апробация работы. Основные положения исследования были представлены на нескольких научных конференциях: на II и III Международных научно-практических конференциях «Аддиктивное поведение: профилактика и реабилитация» (Москва, 2012, 2013 гг.), на секции «Христианская психология» в рамках Рождественских образовательных чтений (Москва, 2015 и 2016 гг.), на семинаре по проблемам зависимости в Сеченовской медицинской академии (Москва, 19.01.2015), на встрече рабочей группы по подготовке международной конференции «Богословие зависимости» (23.11.2015), а также на самой этой конференции (7-я Международная конференция православных психотерапевтов «Христианская психология между человеком и миром: свобода, ответственность, личность». Секция: «Богословие зависимости» (14.10.2016)). Психологические аспекты заявленной проблемы были рассмотрены автором в бакалаврской работе на психологическом факультете Российского православного университета святого Иоанна Богослова в 2015 году.

Объем и структура исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, пяти глав, заключения и четырех приложений, оно построено в соответствии с логикой поставленной цели и вытекающих из этой цели задач.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** приводится обоснование актуальности темы исследования, рассматривается история изучения вопроса, а также сформулированы цель, задачи и методологические принципы работы, наконец приведены положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Принцип целостности в научном исследовании химической зависимости» ставится проблема целостности в применении к медико-психологической науке в России и к аддиктивной медицине и области реабилитации на Западе в XX–XXI веках.

В первом параграфе рассматриваются холистически ориентированные подходы в отечественной медико-психологической науке XX–XXI веков. В первую очередь автор привлекает концепцию доминанты академика-физиолога и православного богослова А. А. Ухтомского. В этой концепции ученый переносит физиологическое понимание проблемы доминирования нервных центров на другие области и уровни жизнедеятельности человека, в том числе и на духовную жизнь, выстраивая тем самым единую картину человеческой личности. Далее автор диссертации обращается к наследию отечественного психиатра Д. Е. Мелехова, учившего о необходимости тесного сотрудничества психиатрической науки и института духовничества в христианстве. Мелехов подчеркивает, что это взаимодействие должно строиться на четком понимании границ, отделяющих психиатрическое расстройство от явления духовного порядка. Реализацией «мелеховского проекта» на практике занимается сегодня д.м.н. В. Г. Каледа¹⁹. Этапным представляется автору создание Антиалкогольного института в Санкт-Петербурге в 1911 году. В рамках работы этого института под руководством проф. В. М. Бехтерева, возможно, впервые в мировой науке был создан комплексный подход к проблеме алкоголизма, ставший прообразом современной биопсихосоциальной модели. Наконец, автор обращается к методологическим исследованиям в области христианской психологии современного ученого проф. Ф. Е. Василюка. Эта молодая дисциплина соединяет в себе православную антропологию и научную психологию. Такой синтез

---

¹⁹ «...Если на этапе острых психотических расстройств ведущая роль принадлежит психиатру, то после купирования острого состояния, на этапе становления ремиссии, когда зачастую отмечается неустойчивость настроения с состояниями отчаяния, а перед больным встает задача поиска личного смысла болезни, возрастает роль священника». (Каледа В. Г. Основы пастырской психиатрии. М., 2017. С. 13).

представляется проф. Василюку возможным постольку, поскольку никакое научное исследование до конца не может элиминировать аксиологические установки.

В параграфе делается вывод о том, что в отечественной науке в XX – начале XXI веков заложены основы, позволяющие не просто копировать западный опыт, но разработать целостный подход к химической зависимости с опорой на собственную традицию научного холизма.

Во **втором параграфе** приводится анализ основных холистических тенденций в западной (прежде всего, американской) медико-психологической науке, исследующей феномен химической зависимости. Автор впервые в православном богословии выделяет *четыре события*, определивших становление целостного подхода к проблеме зависимости. Первое – создание комплексной научной дисциплины аддиктологии (addiction medicine) в 1980-е годы в Америке. Эта наука, как показывает автор, генетически восходит к научному осмыслению опыта ДАА в 1940-е годы. Основание аддиктологии – целостное учение о единстве всех форм зависимого поведения и мышление, что сближает данную дисциплину с церковным антропологическим учением о страстях. Вместе с тем, ее научные основания все еще остаются дискуссионными.

Второе событие – анализ выработки холистических моделей зависимости, которые применяются сегодня и в различных научных дисциплинах, и в жизни общества. Автор останавливается на анализе двух наиболее существенных: модели, рассматривающей алкоголизм как духовно-медицинскую болезнь (disease model) и биопсихосоциальной модели (bio-psychosocial model).

Первая модель вошла в науку в 1940-е–1950-е годы. благодаря этапным исследованиям Е. М. Джеллинека (E. M. Jellinek), в которых было показано, что алкоголизм – это многофакторное заболевание, протекающее на нескольких стадиях. Эта модель сформировала основную парадигму в исследовании зависимости сегодня: она получила научную поддержку Всемирной организации

здравоохранения в 1951 году, Американской медицинской ассоциации в 1956 году (АМА признала алкоголизм неизлечимой прогрессирующей болезнью, а алкоголиков стали принимать в больницах наравне с другими пациентами), Американской психиатрической ассоциации в 1965 году и Американского колледжа врачей в 1969 году²⁰. Роль ДАА в создании данной модели состояла в том, что алкоголизм стал рассматриваться не как симптом, а как первичная проблема, нуждающаяся в непосредственном лечении, а также в том, что лечение от алкоголизма предполагало определенную духовную работу. Чисто медикалистское понимание алкоголизма как болезни было переосмыслено в холистическом направлении. Автор полагает, что такое переосмысление указывает на принципиальное разграничение между медицинским и немедицинским пониманием алкоголизма как болезни.

Еще одной продуктивной моделью, реализующей холистический принцип, автор считает биопсихосоциальный подход к химической зависимости. Основанием для его выработки стали идеи психиатра и доктора медицины Георга Энгеля (публикация 1977 года), предложившего критический пересмотр чисто медикалистского подхода к болезни вообще в аспекте расширения границ и методологии исследования. Первые работы, изучавшие алкоголизм с точки зрения биопсихосоциального моделирования, появились в конце 1980-х – начале 1990-х годов²¹.

Начиная с конца 1990-х биопсихосоциальная модель уже рассматривается в специализированных пособиях для консультантов по химической зависимости как одна из ведущих в науке. Исследователь Г. Миллер, обобщая американский и европейский опыт, говорит о биопсихосоциальной модели как о наиболее

---

²⁰ Morgan O. J. *Addiction and Spirituality in Context...* P. 5.

²¹ См. исследования: Donovan D. M., Marlatt G. A. (Eds.). *Assesement of addictive behaviors*. – NY: Guilford Press, 1988; Glantz M., Pickens R. (Eds.). *Vulnerability to drug abuse*. – Washington, DC: American Psychological Association, 1992; Marlatt G. *Substance abuse: Implications of a Biopsychosocial model for prevention, treatment, and relapse prevention* // Gabowski J. (Ed.), *Psychopharmacology: Basic mechanisms and applied interventions*. – Washington, DC: American Psychological Association. 1992. P. 131–162.

холистичной из всех существующих на сегодняшний день²². Сила и одновременно слабость биопсихосоциального подхода состоит в том, что в нем не игнорируется сложность и взаимосвязанность различных сторон зависимости. Можно сказать, что феномен зависимости остается в рамках этого взгляда открытой проблемой, что позволяет в каждом конкретном случае искать особый, персональный подход. Биопсихосоциальный подход в терапии зависимости и созависимости активно декларируется и частично применяется сегодня в нашей стране²³. При этом автор считает неоправданным выдвигание биопсихосоциодуховного подхода, поскольку в этом случае духовность понимается сугубо инструментально, а не субстанциально. Такое сужение не согласуется с православным пониманием духовности как целокупного и целожизненного Богочеловеческого процесса²⁴.

Третье определяющее событие – начало исследования феномена духовности с научной точки зрения. Одним из важных примеров такого исследования автор вслед за О. Морганом²⁵ считает работы Сандры Шнайдерс (1986, 1990). Шнайдерс рассматривает духовность как стремление к предельной, высшей ценности, которая может быть выявлена в жизни каждого человека на любом этапе. Она предлагает работать с феноменом духовности при помощи понятий дескриптивности, интердисциплинарности и холистичности. Шнайдерс говорит о кросс-культурном и межрелигиозном подходе в науке, который

²² Miller G. Learning the Language of the Addiction Counseling, John Wiley & Sons, Inc., Hoboken. – New Jersey, 2004. P. 11.

²³ По оценкам нарколога О. В. Зыкова, данный подход начал вполне самобытно развиваться в отечественной наркологии еще в середине 1970-х гг.: «Со времен выделения в 1975 году наркологии в качестве одной из служб здравоохранения основным принципом терапии в ее учреждениях стала комплексность, т. е. обязательное сочетание в системе лечебного воздействия на больных методов и средств фармако-, психо- и социотерапии <...> Соотношение объемов этих видов терапии определяется индивидуально, в зависимости от роли биологических, психологических и социальных факторов в патогенезе болезни, а также от этапа лечебного процесса» [Профилактика..., 2010, 23]. В современных «Стандартах реабилитации», изданных Общественной палатой РФ и фондом «НАН», при работе с родственниками зависимых рекомендуется провести лекцию о «биопсихосоциодуховных нарушениях, которые происходят у зависимых от ПАВ» (Стандарты реабилитации. Под ред. О. В. Зыкова. М.: Общественная палата, 2012. С. 55). Правда, подробно эта тема в брошюре не раскрывается.

²⁴ Иона (Займовский), *игумен*. Динамизм программы «12 Шагов». Подступы к богословию зависимости // III-я Международная научно-практическая конференция «Аддиктивное поведение: профилактика и реабилитация». Материалы конференции (Москва, 6–7 ноября 2013 года). М., 2013. С. 129–137.

²⁵ Morgan O. J. Op.cit. P. 19.

одновременно нацелен на индивидуальный опыт и предполагает глубокую личную вовлеченность исследователя в предмет исследования, то есть, проще говоря, наличие осознаваемого духовного опыта у самого исследователя. Сложность исследуемого феномена провоцирует многовариантность подходов.

Автор далее указывает на крайние точки спектра: на биомедицинское, экспериментально-доказательное исследование духовности (в работах Марка Галантера, например), а также на подход, *разрабатывающий* духовные практики, более всего соотносимые с новыми религиозными идеями и движениями (деятели Нью-эйдж, например, такие как трансперсональный психолог Кристина Гроф, юнгианский психоаналитик Паскаль Скоулс). Православное богословие должно занять собственную выверенную позицию в отношении научного изучения духовности.

Срединную позицию, соединяющую объективно-исследовательский и персонально-экзистенциальный интерес, как полагает автор, занимает католический аддиктолог Оливер Морган. Он высоко оценивает роль ДАА в привлечении внимания науки к вопросам духовной трансформации алкоголика в процессе выздоровления. В нашем исследовании впервые в отечественной науке приводится история изучения проблемы духовности в науке о зависимости на основании двух работ О. Моргана.

Наконец, *четвертое* событие – научное изучение немедицинского опыта преодоления химической зависимости. В разделе рассматривается критика ДАА и научное изучение эффективности этого движения. В частности, рассматриваются результаты обширного американского исследования МАТСН. В рамках этого проекта были сопоставлены результаты трех наиболее распространенных в США подходов к терапии алкоголизма – когнитивно-бихевиорального, мотивационного и 12-шагового (с опорой на опыт АА была создана особая программа Twelve-Step Facilitation). Было получено большое количество данных по эффективности каждого из методов. Одним из результатов стало признание одинаковой

эффективности всех трех подходов, однако на больших сроках трезвости уровень самой долгосрочной абстиненции показывает метод TSF, воплощающий в себе философию и принципы ДАА²⁶. Важным дополнением к материалам данного раздела служит **Приложение 2**, посвященное взаимоотношениям ДАА и Римско-Католической Церкви.

В **заключении** главы в обобщенном виде приводятся научные принципы холистического подхода к химической зависимости: установка на *междисциплинарность*, понимание *многофакторности* проблемы, внимание к *духовно-религиозному* ее измерению, а также *интерес к живому опыту реабилитации и выздоровления*. На основании перечисленных принципов автором сформулированы возможные критерии целостно-ориентированного подхода в науке о зависимости сегодня. Это подход, который:

1) признает недостаточность медикалистского или иного (например, чисто психологического или социологического, а также исключительно спиритуалистического) одностороннего взгляда на химическую зависимость;

2) исходит из междисциплинарности в изучении этого феномена как в рамках специальной новой дисциплины аддиктологии, так и на поле таких дисциплин как наркология, психология, социология и др.;

3) рассматривает химическую зависимость как болезнь, но болезнь особого рода, содержащую медицинскую (в том числе генетическую) и духовно-экзистенциальную этиологию. В рамках этого критерия проводится последовательное различение зависимости и злоупотребления, хотя границы между ними не всегда ясны;

4) разрабатывает подступы к зависимости (например, в рамках биопсихосоциального подхода), исследуя биолого-медицинскую, социально-

---

²⁶ Miller R. W. Spirituality, Treatment, and Recovery // Recent Developments in Alcoholism. Volume 16. Ed. by Mark Galanter. New York: Kluwer Academic/Plenum Publishers. 2003. P. 402.

психологическую и духовно-экзистенциальную ее стороны, учитывает значимость каждой из них и их взаимосвязь;

5) уделяет внимание изучению духовно-экзистенциальной природы зависимости (таких понятий, как зависимость, свобода, ответственность, вина, духовность и др.), обращается к анализу (или, как минимум, признает значимость анализа) персонального религиозного опыта в выздоровлении от химической зависимости.

6) использует для исследования как классические научные методы (эксперимент, моделирование и др.), так и феноменологическое описание опыта выздоровления (например, опыта ДАА), уделяет внимание живому и непосредственному свидетельству (включает анализ нарратива в свои исследования).

Во второй главе **«Программа «Анонимных алкоголиков» как модель целостно-ориентированного подхода к химической зависимости»** международное движение АА рассматривается в историческом и в систематическом срезе как новый ответ общества на вызовы аддикции. Автор считает ДАА наиболее значительным трезвенническим движением XX века и исследует его как модель целостно-ориентированной реабилитации. Для исследования привлекается как научная литература, так и непосредственные наблюдения автора, более 15 лет сотрудничающего с ДАА в России. Существенным дополнением к данной главе служит **Приложение 1**, в котором дается историко-биографическое описание ДАА в Америке, где оно зародилось, и в России, где оно ведет свою деятельность более четверти века.

В первом параграфе второй главы рассматривается исторический контекст возникновения ДАА. Автор выдвигает новаторскую идею трех этапов трезвеннических движений (далее – ТД) и показывает специфику каждого из этапов.

На первый этап приходится формирование ТД в Америке, Европе и России

в конце XVIII – начале XIX веков, а также активная трезвенническая политика, приведшая в первой трети XX века к введению «сухого закона» в ряде стран.

Второй этап истории ТД сопряжен с крахом антиалкогольной кампании и неспособностью общества решить проблему хронического алкоголизма. Возникновение ДАА (наряду с деятельностью Антиалкогольного института проф. В. М. Бехтерева в России) рассматривается автором как отправная точка и исток второго этапа, который определяется научным изучением алкоголизма как болезни (вплоть до признания алкоголизма болезнью ВОЗ в 1951–1953 гг.), а также развитием различных реабилитационных подходов. Важным аспектом второго этапа является признание определенного духовного опыта в качестве эффективного «инструмента» выздоровления. На этом этапе помимо сохранения трезвеннических братств и общин Церковь все чаще начинает сотрудничество с движением групп самопомощи. Кульминацией второго этапа, по мысли автора, становится создание в конце 1940-х годов образцовой миннесотской модели реабилитации от химической зависимости, впитавшей в себя как философию ДАА, так и основные научные достижения в области лечения алкоголизма.

Третий этап сопряжен с возникновением дисциплины аддиктологии на Западе и с экстраполяцией модели «зависимость – выздоровление» с феномена алкоголизма на целый ряд химических зависимостей и поведенческих расстройств. Автор подчеркивает острую необходимость богословского осмысления проблемы зависимости на третьем этапе ТД, поскольку интегративный взгляд на зависимость, отстаиваемый современной аддиктивной медициной, типологически созвучен холистическому церковному учению о страстях. Важным дополнением к первому параграфу является **Приложение 3**, в котором рассматриваются основные современные методики по работе с химической зависимостью, применяемые в РПЦ. Все избранные методики автор анализирует с точки зрения их ориентации на целостный подход.

Во **втором параграфе** рассматриваются три наиболее известных и

значительных инструмента ДАА: «12 Шагов», институт поручительства (sponsorship) и феномен групп и собраний. Все три «инструмента» описаны с точки зрения их истории и соотносятся (с опорой на исследование Т. Боркман) с тремя «заветами» ДАА («выздоровление, служение, единство»). Впервые дана развернутая характеристика Двенадцати Шагов как в целом, так и в частности – с привлечением реабилитационного, психологического и богословского материала. По всей видимости, впервые в отечественной научной литературе рассматриваются два других «инструмента» реабилитации – институт поручительства и феномен собраний. Институт поручительства, существующий как «неписанная» традиция ДАА, изучен на актуальном российском «полевом» материале. Особый раздел посвящен тому, чтобы очертить границы института поручительства по отношению к православно-христианской духовнической практике. Феномен групп и собраний ДАА исследуется автором с точки зрения их типологии, структуры, формата, основных традиций и ритуалов, определяющих специфику работы ДАА. Ставится вопрос о соотношении встреч на группе самопомощи и церковных богослужебных собраний.

В третьем параграфе приводятся основные итоги главы, а также обосновывается тезис о том, что модель выздоровления, выработанную в ДАА, следует признать холистически ориентированной.

Третья глава **«Богословские подступы к химической зависимости в горизонте целостности»** посвящена богословской экспликации проблемы химической зависимости. Заявленный автором подход не претендует на создание новой богословской дисциплины, но лишь обосновывает ее необходимость и впервые в отечественной науке анализирует уже существующие в христианской мысли подходы и концепции.

В первом параграфе дан набросок возможного богословского понимания целостности. Целостность рассматривается автором тройко – как материально-духовная целостность человеческой природы, как идентичность человеческой

личности в ее биографии и истории и как единство человека с Богом, другими людьми и миром. Автор полагает, что понятие целостности должно занять важное место в современном православном богословии, и главным образом, в богословском исследовании таких феноменов как болезнь, зависимость, психическое расстройство и др.

Во **втором параграфе** осуществлен обзор основных богословских концепций химической зависимости в православной, католической и протестантской мысли. Обзор предваряется типологическим анализом двух православных исследований, посвященных феномену психической болезни – труду митр. Иерофея (Влахоса) «Православная психотерапия. Святоотеческий курс лечения» (Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2010) и исследованию Ж.-К. Ларше «Исцеление психических болезней: опыт христианского востока первых веков» (М.: Сретенский монастырь, 2011). Первый подход, при котором медицина, целительство, психиатрия, психотерапия и Таинства Церкви фактически отождествляются, автор считает недостаточно диалогическим, в отличие от второго, в котором научно-медицинскому взгляду на психические расстройства отводится самостоятельное место.

Далее, с опорой на проведенный анализ, автор анализирует различные христианские подходы к проблеме химической зависимости. В концепции румынского богослова Себастьяна Молдована зависимость рассматривается как несовершенная замена базовой и целостной потребности человека в любви. В работе американского православного священника Дж. Акваро зависимость рассматривается в контексте духовного становления личности: религиозность химически зависимого чаще всего содержит в себе нездоровый элемент, воплощающийся в неверном понимании Бога, в ригидности и фанатизме. Архимандрит Мелетий Вебер очень высоко оценивает духовный опыт программы «12 Шагов» и полагает, что современная православная община могла бы войти в плодотворное взаимодействие с движением групп самопомощи: поучиться у этих

групп бескомпромиссной честности, практическому опыту прощения и принятия и др. Греческий православный священник Димитрий Мораитис рассматривает опыт аддиктологии с позиций его применимости в пастырской практике современного священника. Он рассматривает конкретные компетенции, которыми следовало бы обладать священнику и приходскому социальному работнику, несущим свое служение химически зависимым людям.

Далее автор обращается к концепции химической зависимости католического аддиктолога Оливера Моргана. Морган рассматривает зависимость в общехристианской перспективе грехопадения. Он говорит о том, что химическая зависимость – это частный случай общечеловеческой ситуации – искажения общемирового порядка (*shalom*), а также разрушения Божьего образа в человеке (*Imago Dei*). Тем самым Морган понимает зависимость как *идолатрию*, имеющую, однако, специфические качества тяжелого, хронического *заболевания*. Автор исследования впервые в российском православном богословии обращается к работам О. Моргана и М. Джонсона, в которых намечена общехристианская и даже общерелигиозная перспектива понимания химической зависимости. Опыту рецепции деятельности ДАА в Римско-Католической Церкви посвящено

Приложение 2.

Из протестантского богословия автор обращается к наработкам доктора Терезы Вебб, которая рассматривает ДАА и специфику работы по 12-ти шагам в свете идеи христианского обновления личности. Автор использует в своей книге сквозную метафору «древа обновленной жизни», рассматривая «плоды» деятельности 12-шаговых сообществ по всему миру.

В заключении главы показано, что все рассмотренные концепции реализуют целостный подход к проблеме зависимости; подведены итоги проведенного анализа и намечены возможные принципы дальнейшего богословского рассмотрения зависимости.

В четвертой главе рассмотрен духовный опыт ДАА с точки зрения

православно-христианского богословия. Для этого впервые осуществлен текстолого-семантический анализ ряда понятий, таких как «Бог», «благодать», «смирение» и др. в базовых книгах ДАА. Автором показано, что духовной основой ДАА было и в значительной мере остается евангельское благовестие. Бог понимается в ДАА не расплывчато и аморфно, а в ключевых текстах как любящий и прощающий Бог Отец. Именно Он дает алкоголику силы на то, чтобы остановить свое разрушительное поведение и начать новую жизнь. Это основной «богословский» постулат ДАА. Никакого дальнейшего развития богословской мысли в рамках данного движения не осуществляется (отсутствует упоминание о Мессии, о спасении, Церкви и судьбе мира, также как и упоминание каких-либо иных религиозных идей и постулатов). Тем не менее, в базовых текстах ДАА часто встречаются важные христианские понятия, такие как «грех», «смирение», «благодать» и т. д., используемые в смысле, приближенном к церковному. Характерное для ДАА противопоставление «духовности» и «религиозности» является, главным образом, реабилитационной стратегией, нацеленной на работу с выздоравливающим алкоголиком, а не мировоззренческим постулатом, поскольку общей рекомендацией для участников групп является пожелание примкнуть к традиционным религиозным общинам. Это важно учитывать при попытках сблизить ДАА с деятельностью разнородных движений «нового века» (Нью-Эйдж), для которых отход от традиционных религий является зачастую принципиальным.

В **заключении** главы автор делает общий вывод о сущности духовного опыта, транслируемого ДАА. Имея в основании принципы христианского богословия, это сообщество остается принципиально не теологическим движением. Это дает основание для успешного сотрудничества движения самопомощи «12 Шагов» и христианских общин во многих странах мира. Участие церковной общины в данном случае могло бы выразиться в восполнении фрагментарного богословского знания, полученного в группах самопомощи по

программе «12 Шагов», в рамках полноценного христианского оглашения.

В пятой главе дается описание части социального служения московского ставропигиального Данилова монастыря, а именно рассматривается помощь химически зависимым и их родственникам. В рамках анализа данного случая (case-study) анализируются взаимодействие монастырской общины и прихода с движением групп самопомощи; достижения в области сотрудничества с медициной и психологией; структура и принципы профилактической программы «Метанойя»; созданный на основе программы курс для священнослужителей и др.

С целью прояснения катехизической составляющей программы «Метанойя» автором привлекаются к анализу результаты социологического опроса участников этой программы.

Заключение исследования состоит из двух параграфов: в первом подводится итог проведенной работы, во втором приводятся рассуждения и рекомендации по воцерковлению химически зависимого.

В первом параграфе заключения автор кратко обобщает результаты исследования, опираясь на критерии целостного подхода, выработанные в первой главе. Автор констатирует, что холистический опыт западной науки должен быть воспринят отечественной наукой и православной Церковью. поскольку целостно-ориентированный подход к церковному пониманию проблемы зависимости, чем чисто медикалистский или чисто спиритуалистический.

Во втором параграфе заключения сформулированы некоторые постулаты социального служения зависимым, к которым автор пришел в результате своей теоретической и практической работы на этой ниве: (1) физическую трезвость следует рассматривать как условие и фундамент воцерковления; (2) группы самопомощи на приходе целесообразно рассматривать как своего рода *предоглашение* – научение основам духовной жизни, честности и открытости всему тому, что помогает в принятии христианского благовестия; позиция церковной общины по отношению к участникам групп самопомощи на приходе

может быть обозначена как *пассивное миссионерство*, когда церковная община предоставляет помещение и готова к миссии, если в среде выздоравливающих возникает соответствующий запрос; понимание зависимости в церковной среде должно строиться на принципах целостного подхода, подробно проанализированного в исследовании; наконец, пастырская помощь химически зависимому должна принимать во внимание принцип делегирования, в рамках которого клирик осознает ограниченность собственной компетентности в понимании химической зависимости как болезни и передоверяет решение этой проблемы медикам и психологам, имеющим аддиктологическую подготовку, а также в определенных случаях мотивирует своего прихожанина посещать группы самопомощи или иные целостно-ориентированные реабилитационные программы. Принцип делегирования не предполагает отказ от пастырских, душепопечительских, общинных и братских церковных отношений и обязанностей, но, напротив, создает для них более благоприятную почву.

Список литературы включает в себя 204 наименований, из них 82 на английском языке.

Исследование сопровождается четырьмя **приложениями**: первое представляет собой историко-биографическое описание ДАА в Америке и в России, второе рассматривает взаимоотношения ДАА и Римско-Католической Церкви, в третьем дан обзор современных подходов к реабилитации от химической зависимости, применяемых в церковном служении в России. В Приложении 4 приводится информация об иконописном образе «Иисус Христос Лоза истинная», созданном усилиями выздоравливающих алкоголиков.

III. ПОЛОЖЕНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Медико-психологическая наука сегодня вплотную подошла к исследованию феномена химической зависимости в горизонте целостного

подхода к проблеме, а именно: она рассматривает химическую зависимость в междисциплинарном ключе, работает в рамках синтетических моделей химической зависимости, делает духовность предметом научного анализа, изучает непосредственный живой опыт реабилитации. Этот научный холизм обусловлен ориентацией на антропологию, рассматривающую человека как целостную личность. А эта антропология, в свою очередь, явно или косвенно восходит к христианскому Откровению о человеке.

2. Международное содружество «Анонимные Алкоголики» (ДАА) является ведущим трезвенническим движением XX века. Оно не только помогает миллионам людей по всему миру оставаться трезвыми, но также оказало и продолжает оказывать решающее влияние на формирование современной науки о зависимости и успешно сотрудничает со всеми основными христианскими церквями (и протестантскими сообществами разного рода). Успех ДАА обусловлен, на наш взгляд, тем, что, во-первых, на это движение в значительной степени повлияла христианская доктрина; во-вторых, оно опосредовало религиозные идеи и сделало их приемлемыми в светском научном обсуждении.

3. Группы ДАА и подобные им группы самопомощи на практике являются «местом встречи» медико-психологической науки и Церкви в выработке целостного подхода к химической зависимости, соединяя в себе научно-медицинское и богословско-экзистенциальное понимание проблемы зависимости. При этом группы самопомощи не принадлежат ни медицинскому, ни церковному сообществам, оставаясь самостоятельной и автономной общественной силой.

4. Понятие целостности следует рассматривать как богословское, что особенно актуально при выработке «богословия зависимости» – раздела пастырского богословия, нацеленного на сотрудничество и диалог с медициной и общественными трезвенническими организациями.

5. Насущно необходимо разработать практическую дисциплину «богословие зависимости», позволяющую Православной Церкви занять

богословски взвешенную и практически оправданную позицию в отношении феноменов химической зависимости, зависимости как таковой и созависимости. Основой этой новой дисциплины должно стать 1) всестороннее изучение опыта, накопленного в XX веке науками, обществом и Церковью (Православной и инославными христианскими Церквями); 2) выработка православного понимания данных феноменов с опорой на Священное Писание и Священное Предание, на аскетический и богослужебный опыт нашей Церкви.

6. Духовный опыт ДАА, как он представлен в литературе ДАА, является собой динамическую структуру: вера в Высшую Силу постепенно становится верой в Бога, а Бог раскрывается в текстах ДАА как любящая Личность. При этом «богословие» ДАА фрагментарно и несамостоятельно, оно нуждается в восполнении, однако в нем нет очевидных противоречий христианскому учению о Боге и человеке. В своей основе оно опирается на евангельскую весть о любви Бога Отца к падшему человеку.

7. Место групп самопомощи (групп ДАА и подобных им) с точки зрения церковной икономии следует охарактеризовать как этап своего рода приглашения, то есть первоначальной этической и практической подготовки к целостному научению истинам веры. Опыт работы по программе «12 Шагов» знакомит человека с понятием духовного закона и его непреложности, с основами христианской нравственности и дает возможность применения полученных знаний на практике. Наличие групп самопомощи по программе «12 Шагов» при православных приходах и монастырях, также как и сотрудничество с группами самопомощи православных священников и мирян в свете сказанного следует признать полезным и плодотворным. Такое сотрудничество должно строиться как своего рода пассивное миссионерство, то есть готовность свидетельствовать о вере, когда участники групп изъявляют желание узнать о ней.

Основные положения исследования раскрываются и обосновываются в 7 научных статьях, из них первые 4 опубликованы в журналах, рецензируемых ВАК РФ и признаваемых Общецерковным диссертационным советом:

1. *Иона (Займовский), игумен.* Алкоголизм и наркомания. Развитие и воздействие страстей на человека и борьба с ними по учению восточно-христианской традиции // Вопросы наркологии. 2011. № 6. С. 100–109.
2. *Иона (Займовский), игумен.* «Богословие зависимости»: предпосылки и перспективы // Церковь и время. 2015. № 2 (71). С. 34–80.
3. *Иона (Займовский), игумен.* Поиск целостного подхода к зависимости: диалог науки и Церкви // Наркология. 2014. № 9. С. 75–86.
4. *Иона (Займовский), игумен.* Профилактическая программа «Метанойя» при московском Даниловом монастыре: 10 лет сотрудничества // Наркология. 2015. № 11. С. 81–91.
5. *Иона (Займовский), игумен.* Динамизм программы «12 Шагов». Подступы к богословию зависимости // III Международная научно-практическая конференция «Аддиктивное поведение: профилактика и реабилитация». Материалы конференции (Москва, 6-7 ноября 2013 года). М., 2013. С. 126–138.
6. *Иона (Займовский), игумен.* «Духовность» как новый горизонт аддиктологического исследования // Сборник материалов международной медицинской конференции «Дроздовские чтения - 2015». М., 2016. С. 178–197.
7. *Иона (Займовский), игумен.* Трезвость и спасение души. Несколько слов о духовности Анонимных Алкоголиков // II Международная научно-практическая конференция «Аддиктивное поведение: профилактика и реабилитация». Материалы конференции (Москва, 6-7 декабря 2012 года). М., 2012. С. 96–103.